

НЕ ТОЛЬКО О ПЕРЕВОДАХ...

(Владимир СИЛКИН. «Ночной дождь». Книга переводов. – Белгород: Издательство «Зебра», 2017)

Большинство сознательных граждан нашей страны – это люди, рождённые в СССР. И при любом удобном случае они сравнивают сегодняшнюю жизнь, современные проблемы с такими же, подобными – случавшимися в той, прошлой жизни. Это происходит, в основном, не тогда, когда они пользуются всеми благами и свободами, предоставленными им в современных российских условиях, а при обсуждении проблем, связанных с образованием, ЖКХ, культурой... И очень часто такие сравнения получаются в пользу страны, которой больше нет. В одном ряду с такими проблемами находится и литература: и та, которую дети изучают в школе, и та, что выходит из-под пера современных писателей, не говоря уже об изменившемся в худшую сторону отношении государства (читай: госчиновников всех мастей и уровней, имеющих отношение и влияние на состояние современной литературы) к самим писателям.

Именно об этом подумалось мне, когда в руки попала недавно вышедшая из печати книга «Ночной дождь» современного русского поэта Владимира Силкина, в которой он выступает в непривычной для многих, даже тех, кто знаком с его творчеством, роли переводчика девятнадцати авторов с одиннадцати языков на русский. Имя Силкина сегодня на слуху. Он действительно находится сейчас в обойме востребованных сегодняшним временем и читателями поэтов России. Я специально употребил военный термин «обойма», потому что полковник запаса, лауреат Государственной премии России, дипломант первой премии Министерства обороны РФ в области литературы и искусства, заслуженный работник культуры России, начальник военно-художественной студии писателей ЦДРА имени М.В. Фрунзе Владимир Силкин стоит на переднем рубеже военно-патриотического воспитания молодёжи, отражает в своём творчестве будни современной Российской армии (Одна подборка «Из сирийской тетради», воплощённая совсем недавно в сборник «Русская юла», чего стоит!) и всеми способами пытается сохранить звучащее поэтическое слово, возродить его, как в воинских гарнизонах и коллективах, так и среди любителей литературы всех возрастов.

В советское время одним из постулатов, на котором держалась внутренняя политика государства, было понятие «дружба народов», составляющей частью которой было пристальное внимание к печатному слову, литературе не только в союзных республиках на официальных языках, но и к литературе малых народов, национальностей, автономных и не очень автономных краёв и областей, где разговаривали в общей сложности более чем на 120 языках.

А так как языком межнационального общения в многонациональной стране был русский язык, то, соответственно, многие произведения в прозе и поэзии с других языков переводились на русский язык и наоборот. Ещё в 1934 году на Первом Всесоюзном съезде советских писателей Максим Горький подчеркнул: «Необходимо начать взаимное и широкое ознакомление с культурами братских республик... необходимо издавать на русском языке сборники текущей прозы и поэзии национальных республик и областей в хороших переводах». Если бы такой целенаправленной переводческой работы в рамках государственной политики в стране не проводилось, а всё это было пущено на самотёк, как

происходит сегодня, то мы (русскоязычное население страны) никогда бы не узнали и не познакомились с произведениями грузина Шота Руставели, белоруса Янки Купалы, украинцев Ивана Франко и Леси Украинки, азербайджанца Низами, узбека Навои, латыша Я. Райниса и т. д. То же самое можно сказать и о творчестве лауреата Государственной премии СССР Расула Цадаса. Благодаря переводам его произведений с аварского языка на русский, мы не только узнали, что где-то в Дагестане, кроме, собственно, дагестанцев, живут и авары, разговаривающие на своём родном аварском языке, но стали читать и слушать его стихи, песни на его слова, в том числе и самую знаменитую – «Журавли» (перевод Наума Гребнева). Юноша из далёкого горного селения, с трудом говоривший на русском языке, прочно вошёл в советскую литературу под именем Расула Гамзатова (Свой литературный псевдоним он взял от имени своего отца, которого звали Гамзат).

Да и с творчеством зарубежных классиков мы бы никогда не познакомились без соответствующих трудов большой группы переводчиков советского времени. Ни с «Божественной комедией» Данте, ни с комедиями и трагедиями Шекспира и Лопе де Веги, ни с лирикой Гейне и Гёте и т.д.

Но вернёмся к сборнику «Ночной дождь» Владимира Силкина. Поражает количество языков, с которыми поработал В. Силкин, среди них – болгарский, черногорский, китайский, персидский, осетинский, ингушский, калмыцкий, украинский, тувинский, хакасский и даже язык непали. Тематика у авторов, включённых в сборник, соответственно, разнообразная. Но это именно то, что сегодня волнует людей на огромных просторах, как внутри России, так и далеко за её пределами.

Но о чём бы ни писал поэт, каких бы тем не касался в своём творчестве, рано или поздно перед ним встаёт вопрос о собственном предназначении, о том, для кого и, главное, зачем он пишет, какой след оставит на земле. А так как универсального ответа на данный вопрос не существует, то каждый по-своему отвечает на этот, не такой уж риторический вопрос. Посмотрим, как на него отвечают отдельные авторы в переводах В. Силкина:

- Пламен Григоров в стихотворении «Поэт», переведённом с болгарского языка, утверждает:

Слово моё – гильотина,
Там мне без страха висеть,
Духу святому и Сыну,
Богу о вечности петь.

- Николай Куулар в стихотворении «Дождь», переведённом В. Силкиным с тувинского языка пишет:

Родина, ты в тиши
Снова встречаешь утро.
Стали б дождём для души
Строки мои кому-то.

- А вот, что пишет Нугзар Бакаев в стихотворении «О, если бы» в переводе с осетинского языка:

Но я боюсь, что не оставлю следа.
Любя людей, седею всё сильнее.
Суметь бы мне добыть в пути победу
Для тех, кто мне дороже и родней.

И он же в следующем стихотворении добавляет:

Стою в саду своих мечтаний,
Следы считаю юных лет,
В моих стихах не перестанет
Горячих слёз струиться свет.»

Такое разнообразное, даже можно сказать разнонаправленное отношение различных поэтов к заданному выше вопросу, и является ответом на мысли отдельных читателей, знакомых с творчеством самого Владимира Силкина, которые могут сказать: «Да ему (Силкину) дай любую тему, задай основную мысль, и он её выразит точной поэтической строкой!»

В данном случае, в данном сборнике, переводчик Владимир Силкин не сам пишет стихи, он занимается поэтическим переводом.

Понятно, что произведения в прозе переводить значительно проще, так как не надо следить за ритмом, подбирать рифмы, не искажая смысл произведений, авторские мысли и чувства. И с этой сложной задачей поэтического перевода Владимир Силкин справляется в полной мере.

Возможно, во всяком случае, я надеюсь, что авторы, чьи произведения включены в данный сборник, тоже, как, например, Расул Гамзатов и т.д., станут известны широкому кругу русскоязычных читателей. Конечно, гарантировать этого никто не может, но при всех раскладах качество их поэзии (в переводах В. Силкина) находится на достаточно высоком уровне поэтического мастерства.

После знакомства с книгой «Ночной дождь» мне ясно и понятно одно, она будет востребована читателями и займёт своё достойное место среди удачных и точных переводов.

Александр Вырвич